

10 ДЕК 1969

от

г. Свердловск

Газета №

НОВЫЕ КРАСКИ ОБРАЗА

Новая роль, новая работа... Это всегда встреча с чем-то необычным и для актера, и для зрителя. А новая роль в классическом спектакле — это двойная ответственность актера перед самим собой.

Не одно поколение зрителей знакомо с великолепным балетом В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Уже сложились определенные традиции в исполнении его партий, и потому новым актерам в новых постановках всегда очень трудно было бы найти свои краски.

Льву Бобкову, исполнителю партии Гирей в премьерной постановке «Бахчисарайского фонтана» в нашем оперном театре, это удалось. Он сумел создать многогранный человеческий характер.

Уже первое появление на сцене Гирея — Бобкова не совсем обычно: в его широких, традиционно — «воин-

ственных» движениях проскальзывают лирические нотки. Правда, танцовщик не акцентирует на них внимание, они «подаются» им как бы в полутьмах, но сами по себе, безусловно, являются заявкой на новое толкование образа.

Да, Гирей владеет гаремом — по наследству, он бывает жесток — по традиции, совершает набеги — по законам предков. Но значит ли это, что Гирей — законченный злодей? Что в его сердце вообще не может проснуться настоящая любовь?.. Может! — утверждает своей партией Л. Бобков. И потому совершенно оправдан уже в первой встрече с Марией его резкий переход к лирико-романтической характеристике образа.

В сцене с Заремой актер продолжает развитие темы, о которой заявил вначале. Здесь нет извечной ненависти к Зареме. Гирей

просто ее не замечает, он как бы прислушивается к самому себе, к зарождающемуся чувству любви...

В третьем акте Гирей раскрывается перед нами до конца. Мы уже явственно ощущаем то чувство, которое целиком завладело им. В стремительном выходе танцовщика можно уловить плавность и мягкость (не вкрадчивость, а именно мягкость!), прыжок становится мужественным без жесткости...

Удачно найден жест: Гирей склоняется над Марией и вдруг с силой сам отводит свою руку, тянущуюся к Марии. Страдание, любовь, восхищение — все передает в этот короткий момент пластика Бобкова. И зрительный зал отзывается на эту сцену аплодисментами... А сколько нежности, огромного чувства проявляется у Гирея, когда он видит умирающую Марию!

Здесь и месть Зареме психологически оправдана; он не совершает злодеяния, а мстит за поруганную любовь... В иступленной пляске Л. Бобков как бы дает выход всем чувствам, владеющим его героем, — тут и стремление заглушить свою боль по утраченной любви, и жалость к казненной Зареме... Но не находит он удовлетворения в иступлении, поэтому так оправдан резкий обрыв танца.

И в самом конце спектакля Гирей — Бобков снова лиричен. Актер как бы ставит последнюю точку в развитии характера.

Новая работа Л. М. Бобкова ценна своей цельностью, последовательностью в развитии замысла, позволяющей зрителю увидеть, по словам В. Г. Белинского, «дикую душу, пере рожденную через высокое чувство любви».

С. ИЛЬСОВА.